Глава 33 – Ты боишься потерять

На обратном пути домой Е Цзе решил купить немного закусок на ночь. Но он никак не мог решить, что же ему взять? И, так и не определившись, он взял, что попало под руку: жареную курицу, димсам, куриный шашлык, овощной суп маньчоу и рыбу с чили. Довольный покупками, он поехал обратно в Peach Estates.

Он припарковал свой "Майбах" на подземной стоянке и увидел, как к нему идет Сюй Мэй. Ее одежда была совсем не такой, как утром, когда она уходила. Но что привлекло взгляд Е Цзе, так это черная кожаная куртка и шлем в ее руках, которые придавали ей дикий и беспечный вид. Ее красивые, похожие на цветы вишни губы были слегка изогнуты в неком подобии улыбки.

Затем он оглянулся на мотоцикл, припаркованный в углу. Он не был большим поклонником мотоциклов, но и не забывал о них. Он улыбнулся красивой женщине, которая подошла к нему.

– Добрый вечер, Вишенка! – Ее ярко-вишневые губы напомнили ему о прозвище, которое он так любил.

– И тебе добрый вечер, Дождик! – Сюй Мэй ответила тем же. Вспомнив значение этого прозвища, он мрачно скривился.

– Так ты на этом ездишь? – спросил он, указав рукой в сторону ее мотоцикла.

– Ага! – Она радостно кивнула, а он слегка покачал головой в ответ на ее ликующее поведение. – А это что такое? – Она посмотрела на пакеты в его руке, изогнув бровь. Восхитительные ароматы еды манили ее. По ее губам стекала невидимая слюна.

– Немного закусок для нашего свидания, – ответил Е Цзе, понизив голос в конце фразы.

Сюй Мэй не совсем ясно расслышала последнее слово. Она услышала слово "свидание". Но она решила не верить своим догадкам, чтобы в конечном итоге не выставить себя дурой. – Для нашего чего? – спросила она совершенно безразличным тоном.

– Для нашего… Нашего ужина… Да, точно, для нашего ужина. – Он потер кончик носа тыльной стороной пальца, соврав прямо ей в лицо.

– Ооо… – протянула Сюй Мэй, приуныв. Но она попыталась убедить себя, что и не надеялась на то, что это будет свидание. В конце концов, свидания должны проходить на улице в ресторанах, парках и других особых местах с особенными людьми. А она не была особенной в его жизни… Пока что. Ха! Откуда взялась эта мысль? Она тряхнула головой, попытавшись выбросить эту безумную мысль из головы.

Я не хочу быть особенной для него. Ни за что! Никогда! Ей хотелось презрительно обозвать его: "Он такой… Такой…" Но черты ее лица смягчились, когда она подумала о его величественном и уравновешенном поведении. "Такой красивый и совершенный… С чего бы ему хотеть сделать меня особенной, когда у него уже есть кто-то особенный". Она снова загрустила.

Е Цзе пристально наблюдал за меняющимися выражениями ее лица, и между его бровями пролегла хмурая складка. – Может быть, войдем? – Пока она спорила сама с собой, она не услышала его голоса. Е Цзе положил руку ей на плечо, и она вздрогнула от неожиданности. Она посмотрела на него снизу вверх и спросила:

– Что? Ты что-то сказал?

– Я сказал, давай войдем. – Он не сводил глаз с ее безмятежного взгляда, создавалось впечатление, что она чем-то обеспокоена. Простой кивок был единственной реакцией, которую он получил от нее.

– Как прошел твой день? – спросил Е Цзе, когда они оба бок о бок вошли в особняк. Он не просто пытался непринужденно поговорить, он искренне хотел узнать, как прошел ее день. Она наклонила голову и неестественно посмотрела на него.

– Нормально. – Увидев его выжидающее выражение лица, она на мгновение оцепенела. – А твой? – неуверенно спросила она.

– Мой? – Он задумчиво потер подбородок и ответил. – Утро было очень паршивым. – Он вспомнил, как она уехала сразу после того, как сбросила бомбу, отменив медовый месяц. – Да и день был мрачноватый. – Затем он вспомнил о своем разговоре с Е Цзюнем, и во рту у него появился горький привкус. – Но вечер был очень волнующим. – Воспоминание о телефонном звонке заставило его улыбнуться.

Его неполный рассказ о переменах его настроения в течение дня заставил ее нахмуриться, но она не стала допытываться дальше. У нее было сильное желание расспросить его, но она отговорила себя.

– Приведи себя в порядок… А я пока подам еду. – Он направился на кухню с пакетами с едой.

Она хотела предложить ему свою помощь, но передумала. Мастер Е должен научиться сам выполнять хоть какие-то домашние дела… Она была упряма и очень хорошо знала себя.

Сюй Мэй лениво поднялась по лестнице, без какой-либо спешки и нетерпения. Сегодня Е Цзе удивлял ее много раз: когда он позвонил ей без особой причины, когда принес "закуски", когда не стал обсуждать ее сменную одежду, и самое главное, когда спросил ее о том, как прошел ее день.

Это было совершенно незнакомое ей чувство. Кроме ее друзей, никто никогда не спрашивал ее об этом. Она не знала, как ответить на этот обычный вопрос. Она никогда не отвечала подробно даже своим лучшим друзьям, которые были самыми близкими ей людьми в семье.

Ей никогда не нравилось, когда люди задавали вопросы типа: "Как дела?", "Как прошел твой день?", "Что делаешь?".

Для нее эти вопросы не имели никакого смысла. Спрашивающий обычно не проявлял никакого интереса, задавая их. Но задавать эти бесполезные вопросы уже стало нормой.

Однако Сюй Мэй увидела искренность в глазах Е Цзе. У нее было такое чувство, что он спрашивал не просто из вежливости.

У нее была привычка слишком много думать обо всем. Жизнь не давала ей шанса побыть беззаботной, поэтому она стала слишком много думать. Ей нужно было детально проанализировать каждое решение, каким бы простым оно ни было.

"Много думают не перфекционисты, а те, кто боится что-то потерять". И прямо сейчас она слишком много думала о Е Цзе. То ли из-за ее внутренней перфекционистской натуры, то ли потому, что она действительно боялась потерять его… Только время покажет.

http://tl.rulate.ru/book/21429/902345